О. А. Бойко

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ГРАНИЦ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ К. Г. ЮНГА

Работа представлена кафедрой философии и культурологии Орловского государственного университета. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Л. И. Пахарь

В статье раскрывается концепция личности швейцарского психолога и мыслителя Карла Густава Юнга, выделяются аспекты рассмотрения Юнгом личности, предлагается выделение вертикального и горизонтального срезов личности в теории швейцарского мыслителя.

Ключевые слова: К. Г. Юнг, антропология, личность, границы личности, личность как индивидуальная психика, личность как социальная задача, вертикальный срез рассмотрения личности, горизонтальный срез рассмотрения личности.

The article reveals the concept of a person by the Swiss psychologist and thinker Carl Gustav Jung. The author of the article distinguishes the aspects of Jung's consideration of personality and proposes allocation of vertical and horizontal cuts of personality in the theory of the Swiss thinker.

Key words: C. G. Jung, anthropology, person, limits of personality, person as individual mentality, person as a social problem, vertical cut of consideration of personality, horizontal cut of consideration of personality.

Общеизвестно, что в 1990 гг. российские исследователи мало занимались проблемой личности и ее воспитания. В настоящее время в обществе осознается значимость этой темы, она вновь приобретает актуальный характер. В этой связи повторное обращение к исследованиям проблемы личности, проводимым в недалеком прошлом известным швейцарским психологом и мыслителем Карлом Густавом Юнгом (1875–1961), имеет существенное теоретическое и практическое значение. На сегодняшний день идеи К. Г. Юнга пользуются огромной популярностью как в России, так и за-

рубежом. На наш взгляд, причина этой популярности заключается в том, что подход Юнга к проблеме личности, помимо интересного психологического метода, предлагает достаточно разработанное теоретическое обоснование этой проблемы. Именно рассмотрению теоретического подхода философа к проблеме личности и будет посвящена настоящая статья. Цель данной публикации – показать, как именно Юнг решал проблему человеческой личности, к каким главным выводам он пришел, размышляя над этой темой.

В работах К. Г. Юнга «личность» – одно из наиболее часто употребляемых понятий. Однако при попытке обозначить определение личности по Юнгу мы сталкиваемся с некоторой сложностью. Дело в том, что в разных контекстах мыслитель вкладывает в данное понятие различные значения, как бы смещая акценты с одного аспекта личности на другой. Анализируя работы Юнга, мы пришли к заключению, что значения, вкладываемые философом в данное понятие, можно условно сгруппировать в два основных аспекта: «личность как индивидуальная психика» и «личность как социальная задача».

Наиболее эффективным для уточнения юнговского понимания личности, на наш взгляд, представляется рассмотрение личности через определение ее границ. Определить границы личности означает прочертить те контуры, которые позволяют более отчетливо выделить то, что входит в состав личности. В дополнение к названным аспектам изучения К. Г. Юнгом проблемы личности мы выделяем в теории швейцарского мыслителя два ракурса рассмотрения границ личности: «индивидуальные границы» и «социальные границы». Исследование личности через ее индивидуальные границы позволяет выявить, что, согласно автору, выделяет конкретную личность, что входит в ее состав. Рассмотрение личности через «социальные границы» позволяет обнаружить социальную сущность личности, проанализировать подход К. Г. Юнга к соотношению личностного (единичного) и общественного (общего).

Под личностью в значении индивидуальной психики в теории Юнга следует понимать ту сторону личности, которая проявляется как совокупность психических состояний конкретного индивида. В данном контексте швейцарский автор пишет о расщеплении, раздвоении, диссоциации, расширении личности [7, с. 448]. Понятие личности здесь включает психические феномены, присущие конкретному человеку. Основными составляющими, входящими в структуру личности в данном контексте, являются комплекс «Эго», личное бессознательное и коллективное бессознательное с его архетипами.

«Эго» можно определить как сознательную сторону личности, включающую возможность познания, рефлексии, волевые характеристики. Личное бессознательное содержит все, что относится к индивидуальному опыту личности, но по каким-то причинам вышло из области сознания и не поддается рациональному контролю. Коллективное бессознательное включает весь родовой опыт человечества. Структурными элементами коллективного бессознательного являются архетипы – концентрированные типические общечеловеческие образы.

Архетипы «прорываются» в человеческую жизнь в форме символов, несущих скрытый для рационального понимания глубокий общечеловеческий смысл. Эти символы проявляют себя в мифах, произведениях искусства, народных преданиях, сказках, сновидениях, фантазиях, идеях бредовых больных и т. д. По мнению К. Г. Юнга, важнейшими архетипами, оказывающими на личность фундаментальное воздействие, являются «персона», парный архетип «анима/анимус», «тень» и «самость».

Архетип «тень» соответствует негативным качествам, которые личность предпочитает в себе не замечать, но с легкостью находит их в других людях. Человеку, в

личности которого в какой-то момент начинает доминировать его «тень», свойственно судить о других людях, перенося на них собственные негативные качества и тем самым создавая психологическую иллюзию своего избавления от них. Символами этого архетипа являются всевозможные «темные силы», на которых человек издревле перекладывал свою вину за существующее в мире зло.

Архетип «персона» несет в себе смысл социальной роли (маски). Символами «персоны» являются всевозможные представления об образах, которые должны воплощать представители той или иной профессии, носители определенного социального статуса.

Парный архетип «анима/анимус» выражает мужское и женское начала в человеке. Согласно К.Г. Юнгу, в каждом человеке присутствует не только то начало, которое соответствует его реальному полу, но и уравновешивающее личность противоположное начало. Так, большую роль в психике мужчины играет выражающий женское начало архетип «анима», а в психике женщин – «анимус», представляющий собой мужское начало.

Архетип «самость» воплощает в себе представления человечества об идеальной личности. Самость является тем бессознательным образцом, к которому стремится каждый представитель человечества. Символами этого архетипа являются различные боги, герои и мудрецы. Самыми яркими воплощениями архетипа «самости» К. Г. Юнг считает Иисуса Христа и Будду. По мнению Юнга, человеческая личность в течение всей своей жизни бессознательно стремится к достижению своей самости. Этот процесс, предполагающий внутреннюю интеграцию всех компонентов психики, К. Г. Юнг называет индивидуацией.

Вторым аспектом рассмотрения личности, который мы выделяем применительно к теории К. Г. Юнга, является то значение понятия личности, которое можно было бы определить формулой «личность как социальная задача». В данном значении личность представляет собой идеал, который в современном К. Г. Юнгу обществе еще не осуществлен. «Личность» здесь является целью процесса становления человеческого индивида. К. Г. Юнг пишет: «Воспитать личность» – вот в чем заключается педагогический идеал нашего времени…» [6, с. 202]. В данном контексте швейцарский мыслитель употребляет понятие «личность» в его противопоставлении безликому «человеку коллектива» – представителю серой массы. Очевидно, что в данном случае швейцарский мыслитель обращается к одной из проблем социальной философии – проблеме личности и массы.

К. Г. Юнг считал основополагающим историческим фактом то, что все великие деяния мировой истории «совершали именно передовые личности, а не косная, безликая и всегда вторичная масса, чье даже малейшее движение вправо или влево целиком зависит от демагогов» [6]. Согласно К. Г. Юнгу, главные черты, которые отличают подлинную личность, – это осознание ею собственной ответственности за происходящие в мире процессы, способность противостоять злу, даже если позиции зла придерживается большинство. Личность выделяется из толпы осознанием собственного предназначения: она не плывет по течению жизни, но действует, принимает ответственные решения, направляя мир в лучшую сторону. Личность – человек, который способен подчинить свои бессознательные порывы сознанию. Человек, претендующий на право называться Личностью, должен очень хорошо понимать собственную сущность, знать глубины своей психики, объективно видеть свои плюсы и минусы, чтобы уметь управлять собой. К. Г. Юнг считает проблему личности, а точнее, проблему ее осуществления важнейшей проблемой современности. Живущего в настоящее время человека К. Г. Юнг видит не личностью, а анонимным представителем серой

массы. В связи с данной проблемой философ серьезно обеспокоен состоянием современной ему педагогики. Он задается вопросом о том, как человек, который сам не является личностью, может заниматься воспитанием личностей. Отвечая на поставленный вопрос, К. Г. Юнг пишет: «Тому, кто сам не является личностью, вообще не дано воспитать личность» [6, с. 207].

Согласно К. Г. Юнгу, современный человек, бездумно следуя за бессознательными импульсами, потерял свою ценность и уникальность. Он растворился в массе, с ее поддельными, обманными, искусственными ценностями. Вместе со своей свободой человек массы с легкостью отказался и от своей ответственности за происходящее в мире. Следует заметить, что размышления Юнга о «человеке массы» не являются отдельными от общего духа времени. Современник Юнга испанец Х. Ортега-и-Гассет, отмечая, что его время знаменуется «восстанием масс», дает «массе»» следующую характеристику: «Масса – всякий и каждый, кто ни в добре, ни в зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, «как и все», и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью» [2, с. 19]. Причину сложившегося кризиса К. Г. Юнг усматривает в отчуждении общества от естественных законов человеческого существования, которое наступило вследствие процесса индустриализации. Характеризуя этот процесс, К. Г. Юнг пишет: «…Огромные группы населения были оторваны от своих корней и собраны вместе в крупных центрах. Эта новая форма современного существования – со своей массовой психологией и социальной зависимостью от колебаний рынка и оплаты труда – произвела на свет индивида, который был незащищен, внушаем и нестабилен. Он знал, что его жизнь зависит от лидеров индустрии и советов директоров, и он предполагал, правильно ли или нет, что ими движут в основном финансовые мотивы. Он также знал, что в любой момент он может стать жертвой экономических перемен, независимо от того, насколько добросовестно он работает, поскольку экономическая ситуация находилась совершенно за пределами его контроля» [5, с. 319–320]. В таком положении, когда человек понимает, что от его воли, способностей и действий мало что зависит, массовое мышление становится для него своеобразной опорой. Индивид снимает с себя ответственность за происходящее и делегирует ее коллективу. Таким образом, человек все больше становится лишь безликой функцией общества, которое, в свою очередь, узурпирует функции носителя реальной жизни. Однако, по мнению К. Г. Юнга, общество, как и государство, лишь абстрактные идеи, которым в современном мире неправомерно придается статус автономных величин. К. Г. Юнг считает, что на самом деле обществом и государством, где ведущей силой является массовое мышление, управляет не сама масса и даже не избранные индивиды, которые стоят у руля власти, а бессознательные архетипические мотивы. Близкую мысль позднее высказал философ постмодерна Ж. Бодрийар: «Массы – это те, кто ослеплен игрой символов и порабощен стереотипами, это те, кто воспринимает все, что угодно, лишь бы это оказалось зрелищным» [1, с. 192]. На наш взгляд, в данном случае архетипы Юнга и символы Бодрийара очень близки, так как представляют собой бессознательную силу, за которой слепо идет масса.

Итак, в соответствии с теми значениями понятия личности, которые были нами выделены при анализе антропологической теории К. Г. Юнга, обратимся к проблеме рассмотрения границ личности в концепции швейцарского мыслителя.

Прежде всего рассмотрим границы личности в значении социальной задачи. В данном аспекте К. Г. Юнг употребляет понятие «масштаб личности». К. Г. Юнг пишет о личности так: «…чем меньше ее масштаб, тем больше в ней неопределенности и бессознательности, что в итоге при-

водит к ее полной растворенности в социальности, к отказу от собственной целостности и поглощению целостностью группы» [6, с. 215]. Говоря о масштабе личности, К. Г. Юнг имеет в виду то, насколько данная личность близка к идеальной – ответственной, знающей свои теневые стороны, умеющей противостоять бессознательным импульсам, способной вести за собой толпу, понимающей свое «предназначение», т. е. роль, которую она должна играть в обществе. Чем больше у личности этих качеств, тем шире ее масштаб. Чем меньше масштаб личности, тем она более слаба и заурядна, тем больше в ней бессознательного. Личность «малого масштаба» растворена в своей социальности (маске), что приводит к отказу от ее собственной ценности и поглощенности «ценностями» массы. Внутренний голос такой личности, ее сознательность уступает место голосу социальной группы с ее конвенциями, а предназначение замещается коллективными потребностями. Рассудок такого человека «плотно заблокирован существующими предрассудками» [6].

Границы личности в социальном аспекте тем больше, чем больше в ней ответственности, сознательности, способности следовать своему долгу и т. д. Если «масштаб» личности достаточно значителен, то она способна быть в социуме яркой, заметной «большой» фигурой, способна противопоставить себя (свой вес) социуму или способна вести его за собой. Если же внутренний «масштаб» личности незначителен, то она бессознательно подчинена социальному фактору, который действует вне нее. Такая личность практически не имеет своего внутреннего ядра, не способна противопоставить себя другим, не имеет особого значения в обществе. Она лишь частичка общества. Она представляет собой массового человека, который является «таким как все» и идет туда «куда идут все». Границы такой личности по отношению к социуму очень малы. Она фактически «растворена» в социуме.

Размышляя о границах личности в значении индивидуальной психики, философ вводит такие понятия, как «большая личность», «общая личность», «меньшая личность». Можно выделить ряд критериев, позволяющих говорить о границах личности в рамках индивидуальной психики.

Прежде всего границы личности в данном аспекте определяются тем, насколько в конкретной личности интегрированы ее различные противоположные содержания, насколько она, следовательно, целостна, едина и гармонична. Если процесс индивидуации идет естественным путем, не прерывается со стороны деятельности сознания, то все больше и больше противоположных содержаний психики превращаются в единое целое. Исследователь аналитической психологии Э. Самуэлс обращает внимание на употребление К. Г. Юнгом применительно к такой личности словосочетания «общая личность» [3, с. 140]. И напротив, если различные внутрипсихические содержания раздробленны, то личность, можно сказать, себе не принадлежит («не в себе», «сама не своя»). Различные внутрипсихические содержания как бы конфликтуют, препятствуют нормальной деятельности друг друга, «подавляют» друг друга. В крайних, патологических случаях такая личность может распадаться на несколько автономных личностей. В связи с этим Юнг употребляет словосочетания «раздвоение», «расщепление», «диссоциация» личности. Вследствие того что внутренняя интеграция данной личности мала, объем той целостности, которая присутствует в этой личности, совсем небольшой, а личностные границы малы и зыбки. В данном случае К. Г. Юнг употребляет сочетание «меньшей личности». К. Г. Юнг видит перед собой как психотерапевтом задачу подтолкнуть в такой личности процесс индивидуации – личной интеграции.

Определяя границы личности в социальном и индивидуальном аспектах, мы фактически рассматриваем их в двух условных

срезах: 1) в *горизонтальном срезе* и 2) *в вертикальном срезе*. Границы личности в *горизонтальном срезе* – это определение границ личности по отношению к внеположным ей сферам, присутствующим в мире одновременно с данной личностью. В данном контексте границы личности в значении индивидуальной психики будут аналогичными рассмотренным нами выше внешним границам личности в социальном аспекте. Чем больше внутренние содержания личности интегрированы, тем более она гармонична, тем больше ее внутренние границы. В обществе других людей она всегда имеет свое мнение, свой «стержень». Такая личность мало подвержена иррациональным, бессознательным влияниям, которые несет за собой толпа. Она способна почувствовать границы разумного, может отделить себя от массы и посмотреть на ситуацию рационально. Она целостна, самодостаточна, способна «держать себя в руках», т. е. в «границах дозволенного». Такая личность может в критические моменты оказывать положительное влияние на окружающих.

Границы личности в *вертикальном срезе* – это определение того, включает ли данная личность содержания, присущие только ей одной, живущей «здесь и сейчас», или же она включает в себя нечто большее. Это вопрос о том, насколько данная личность принадлежит себе, а насколько в ней действуют родовые архетипические формы. Согласно К. Г. Юнгу, архетипы являются психическими органами всего человечества. Следовательно, в психике каждого человека есть объемный архетипический пласт. К. Г. Юнг считает, что архетипы – это своего рода фундамент, на котором растет человеческая психика. По К. Г. Юнгу, личность конкретного человека несет за собой огромный слой родовых форм и образов, свойственных еще ее далеким предкам. В этом смысле нам представляется возможным сказать, что личность в вертикальном срезе практически безгранична – она не отделена от родового коллективного бессознательного. Размышляя далее, можно сказать, что из вышесказанного следует, что границы конкретной личности в определенном смысле включают в себя все человеческое (весь накопленный человечеством психический опыт). Следовательно, под таким углом зрения границы отдельной личности очень велики.

Если говорить о границах личности в теории К. Г. Юнга в общем, то можно заключить, что как в значении индивидуальной психики, так и в значении социальной задачи личность не зажата четкими рамками. В первом случае она имманентно представляет собой больше, чем отдельный индивид, так как включает архетипы – своеобразные информационные содержания, свойственные всему человечеству как целому. Во втором случае границы личности зависят от того вклада, которое она вносит в жизнь общества. Если личность ответственна, сознательна, способна противостоять иррациональным воздействиям толпы, которые несет с собой массовое сознание, то ее «масштаб» больше. Если же она идет на поводу у массового сознания, то ее роль уменьшается – она невольно становится винтиком огромной цепи бессознательных действий и побуждений, способствуя тем самым нарастанию кризиса, что может проявляться в форме массовых движений, войн, терроризма и т. д.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо подчеркнуть, что предлагаемое нами деление личности в концепции К. Г. Юнга на отдельные аспекты условно и порой трудно бывает определить, в каком из этих аспектов личность выступает в том или ином контексте размышлений К. Г. Юнга. Однако данное условное деление, как и определение границ личности в каждом аспекте, оказалось для нас очень удобной базой для понимания того общего, что свойственно для концепции личности К. Г. Юнга. Таким общим моментом является следующее положение: личность никогда не рассматривается К. Г. Юнгом как некая ото-

рванная от общества и человечества в целом субстанция, напротив, ядром теории личности К. Г. Юнга является понимание личности как части единого целого. В значении личности как индивидуальной психики таким целым является коллективное бессознательное, соединяющее каждого индивида со всем человечеством. В значении личности как социальной задачи объединяющим фактором является общество: настоящая личность обязана осознавать свою ответственность за то, что происходит в современном ей мире, и обязана делать все возможное для того, чтобы способствовать улучшению жизни всего общественного организма. Это положение, высказанное Юнгом, объединяет его со многими другими гуманистическими мыслителями XX в., которым была небезразлична социальная проблематика и которых волновало будущее человечества. Так, Эрих Фромм, главной темой творчества которого были философские и социально-психологические основы «здорового» общества, писал: «Душевно здоровая личность – это личность продуктивная и неотчужденная; личность, относящаяся к миру с любовью и использующая свой разум для объективного постижения реальности; это личность, переживающая себя как уникальное индивидуальное существо и в то же время чувствующая общность со своими собратьями; личность, не подвластная иррациональному авторитету и охотно признающая рациональный авторитет разума и совести; это личность, находящаяся в процессе непрерывного рождения и считающая дар жизни своим самым ценным достоянием» [4, с. 365–366].

В заключение хочется акцентировать внимание на проблеме осуществления в обществе подлинной Личности, которая была бы достаточно полной, здоровой и гармоничной как в «вертикальном», так и в «горизонтальном» срезе. Следует подчеркнуть важную идею Юнга, которая не является сугубо его изобретением, но соответствует духу гуманистического мышления XX в.: «здоровье» общества напрямую зависит от «здоровья» его членов, и наоборот. Эта мысль представляется нам важной, потому что она предполагает возможность не расчленять личность на составные элементы, а рассматривать ее в реальной целостности и полноте. Из этого можно сделать следующие выводы. Во-первых, «здоровая» личность и «здоровое» общество будут возможны только тогда, когда каждый человек будет осознавать свою ответственность перед общественным целым. Если каждый будет стремиться к адекватному самовосприятию, не будет закрывать глаза на свои «теневые» бессознательные стороны, то этим самым он сможет как уберечь собственную психику от угроз бессознательного, так и предотвратить выплеск негативных архетипов на коллективном уровне. Таким образом он будет иметь возможность не дать развиться массовым безумиям: терроризму, нацизму, расизму и другим формам экстремизма и деструктивного по отношению к человеку и обществу поведения. Во-вторых, из теории личности Юнга вытекает необходимость ориентации педагогики на формирование подлинно «здоровой» личности ребенка как первичной задачи учебно-воспитательного процесса. Признак «здорового» общества, по К. Г. Юнгу, определяется не количеством интеллектуалов, а количеством людей, в которых осуществилась «личность как социальная задача». В этом, на наш взгляд, состоит главный практический завет мыслителя педагогической науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бодрийар Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального // Ясперс К., Бодрийар Ж. Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2008. 272 с.
2. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс / Пер. с исп. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 509 с.
3. *Самуэлс Э.* Юнг и постъюнгианцы. М.: Добросовет, КДУ, 2006. 408 с.

4. *Фромм Э.* Здоровое общество / Пер. с англ. Т. Банкетовой. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 539 с.

5. *Юнг К. Г.* Борьба с тенью // Юнг К. Г. Психология. Dementia praecox / Пер. Т. Э. Гусакова. Мн.: Харвест, 2003. 400 с.

6. *Юнг К. Г.* О становлении личности // Юнг Карл Густав. Психика: структура и динамика / Пер. А. А. Спектор; Науч. ред. пер. М. В. Марищук. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. 416 с.

7. *Юнг К. Г.* Психологические типы / Пер. С. Лорие. Мн.: Харвест, 2003. 528 с.